

Д. Зайцев (Москва, Россия)

Парус в поэтическом воображении И.А. Бунина: динамика образа¹

Аннотация: В статье рассматривается образ паруса в лирике И.А. Бунина и осмысливается его эволюция в творчестве поэта. Делается вывод, что этот образ является важным маркером развития Бунина-поэта; на фоне этого образа наиболее отчетливо видна работа Бунина с традицией русской романтической поэзии XIX в., сближения с ней и расхождения.

Ключевые слова: И.А. Бунин, М.Ю. Лермонтов, парус, романтизм

D.V. Zaytsev (Moscow, Russia)

Sail in the Poetic Imagination of Ivan Bunin: The Dynamics of the Image

Abstract. The article deals with the image of a sail and its evolution in the works of the poet. It is concluded that this image is an important marker of Bunin's development as a poet; against the background of this image, Bunin's work with the tradition of Russian romantic poetry of the 19th century, rapprochement with it and repulsion, is most clearly visible.

Key words. Ivan Bunin, Mikhail Lermontov, Sail, Romanticism

В поэтическом корпусе И.А. Бунина обнаруживается дискурсивное пространство, в котором образ паруса выполняет организующую функцию. К этому образу поэт обращался в разные моменты жизни и на разных этапах творчества. Парус выступает важным лейтмотивом поэзии Бунина. Опираясь на релевантные в этом отношении тексты и приняв за основу наблюдения над динамикой развития этого образа, можно проследить творческую эволюцию поэта и определить ее основные этапы.

Бунин через всю жизнь пронес интерес к лермонтовскому типу поэзии: сначала она соответствовала его юношескому максимализму (это выразилось в ряде подражательных стихотворений²); в поздние эмигрантские годы была созвучна ощущению горечи утраты. Неслучайно в главной бунинской книге «Жизнь Арсеньева» М.Ю. Лермонтову уделено особое место: молодому Алексею Арсеньеву ро-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00347 «Раннее творчество И.А. Бунина: поэзия, проза, критика, публицистика, переводы (1883–1902 гг.)».

² См.: *Бунин И.А.* Из ранних стихов (1883–1900) / Публ. В.Н. Афанасьева, Л.Н. Афонина, А.К. Бабореко и др. // Литературное наследство. Т. 84. Кн. 1. М.: Наука, 1973. С. 232–286.

дители пророчили судьбу «второго Пушкина или Лермонтова»¹; в «едких строках Лермонтова и Гейне»² начинающий поэт видел «какую-то душу поднимающую отраду»³; попадая в Кропотово, родовое имение Лермонтовых, герой вспоминает «с такой остротой чувств и воображения»⁴ дорогие его сердцу тексты и эпизоды биографии поэта.

Тем не менее в современном литературоведении устоялось мнение, что Лермонтов, несмотря на то что его стихи решительным образом повлияли на облик поэтического мира Бунина, был чужд ему, что «скептическое мировоззрение Лермонтова оказалось неприемлемым для Бунина»⁵. Действительно, Лермонтов – представитель наиболее *агрессивной* ветви романтизма, его лирический герой – крайний индивидуалист, культивирующий ненависть ко всем окружающим и миру в целом. Однако юношу 17–18 лет это мировоззрение не могло не привлекать.

Так, Бунин писал о лермонтовском «Парусе»: «Как он всегда меня потрясает. Каждый раз иначе. Иногда грустью. Иногда вдохновением. Иногда счастьем до боли. И какой торжественный, какой волшебный конец. Одни из самых изумительных строк во всей русской поэзии:

А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!»⁶

Неслучайно внимание Бунина привлекли именно последние строки. В 1887 г. он напишет свой «Парус», текст, как бы продолжающий лермонтовское стихотворение:

Светлое небо меж тучек синеет,
Тучи бегут по небесной лазури;
Парус над бездной морскою белеет,
Борется гордо с порывами бури.

Но беспросветная ночь наступила,
Солнце и небо во мраке сокрылось;
Ветер бушует и бьется с ветрилом,
Буря ударила – мачта свалилась.

Ночь наступила... Надежда пропала; –
Тонет ладья, наполняясь водою...
Буря затихла, гроза замолчала; –
Парус не виден над бездной морскою...⁷

Бунин написал это стихотворение почти в том же возрасте, что и Лермонтов свое. Ориентация на предшественника в этом тексте очевидна: повторяются мотивы («Светлое небо меж тучек синеет»), ключевые слова («лазури», «бури») и идеи Лермонтова. Воспроизведена и центральная оппозиция: идиллическая природная обстановка и «мятежный» поиск бури, борьбы. Юный Бунин, компилируя романтические мотивы и штампы, пытается вообразить судьбу лермонтовского паруса: как нам и подсказывает традиция радикального романтизма, героя-индивидуалиста ждет неизбежное и бессмысленное саморазрушение.

¹ Бунин И.А. Собр. соч.: В 6 т. Т.5. М.: Худ. лит., 1988. С. 82.

² Там же. С. 101.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 136.

⁵ Динесман Т.Г. По страницам ранних поэтических тетрадей Бунина // Литературное наследство. Т. 84. Кн. 2 М.: Наука, 1973. С. 132.

⁶ Цит. по: Динесман Т.Г. По страницам ранних поэтических тетрадей Бунина. С. 128.

⁷ Бунин И.А. Из ранних стихов (1883–1900). С. 248.

Образ паруса сопровождал бунинскую поэтическую эволюцию и в зрелый период творчества. В середине 1900-х гг. Бунин написал стихотворение «Песня»:

Я – простая девка на баштане,
Он – рыбак, веселый человек.
Тонет белый парус на Лимане,
Много видел он морей и рек.

Говорят, гречанки на Босфоре
Хороши... А я черна, худа.
Утопает белый парус в море –
Может, не вернется никогда!

Буду ждать в погоду, в непогоду...
Не дождусь – с баштана разочтусь,
Выйду к морю, брошу перстень в воду
И косою черной удавлюсь¹.

В этом стихотворении уже слышатся характерные бунинские интонации, появляются свойственные для его поэзии пуанты (ср. с хрестоматийным стихотворением «Одиночество»: «Что ж! Камин затоплю, буду пить... // Хорошо бы собаку купить»²). Поэт, пытаясь преодолеть зависимость от романтической традиции лермонтовского извода, вводит в стихотворение субъект. Действительно, чтобы стихотворение о парусе звучало не по-лермонтовски, нужно ввести в него героя, того, кто сказал бы про себя «Я». В раннем «Парусе» этого субъекта не было. В «Песне» же он вводится первым словом.

Тема паруса в этом стихотворении обыгрывается уже не по-лермонтовски: от буйных романтических порывов поэт перешел к сдержанной эмоциональности, даже медитативности, от активного действия — к созерцанию. Именно на этом будет основываться авторский почерк Бунина-поэта. Отмечается, что это противопоставление заложено и на стиховом уровне: «У Лермонтова – напевный, легкий четырехстопный ямб, слова традиционного поэтического круга, романтический пейзаж. У Бунина – повествовательно-разговорный пятистопный хорей, просторечная лексика, быт простолюдинов»³.

«Песня» интересна не только тем, что в ней появляется лирический субъект, но и тем, что в его качестве выступает девушка. Кроме всего, эта девушка задает позицию «на берегу». Бунин делает акцент не на море и парусе, а на суше, баштане и девушке, дожидаясь своего возлюбленного. Вследствие этого меняется и угол зрения: трагическая судьба девушки если не обесмысливает мятежность паруса, то ставит ее под сомнение. Лермонтовский радикальный романтизм получает иную оценку. С другой стороны, судьба лирической героини мало чем отличается от судеб героинь Лермонтова – их ждет невзаимность и/или предательство. У Бунина есть намек на это: «Говорят, гречанки на Босфоре // Хороши... А я черна, худа».

Тремя годами позже Бунин пишет стихотворение «Спор» (первоначальное название «Вино»):

– Счастливы мы, фессалийцы! Черное, с розовой пеной,
Пахнет нагретой землей наше густое вино.

¹ Бунин И.А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.: Худ. лит., 1987. С. 174.

² Там же. С. 134.

³ Зубков В. Два паруса // Литература. 2009. №9: lit.lsept.ru/article.php?ID=200900911&ysclid=19s3b2s162488203028 (дата обращения: 28.10.2022).

Хлеб от вина лиловее. Кусок овечьего сыру,
Влажно-соленый, крутой, горную свежесть хранит.

«Крит позабыл ты, хвостун! Мастика хмельнее и слаще:
Палуба ходит, скользит, парус сияет, как снег,
Пляшут зеленые волны – и пьяная цепь рулевая,
Скрежеща, вдоль бортов ползает ржавой змеей»¹.

Как отмечают исследователи, это стихотворение построено на метафоре и метафорических тропах: «Здесь изобилие тропов, основанных на переносе по сходству: сравнение (парус как снег), метафорическое употребление глагола (волны пляшут), к тому же в плане олицетворения, и прилагательного (пьяная цепь) с тем же семантическим оттенком, а также творительный падеж уподобления (цепь ползает змеей). Но самый принцип комбинирования элементов остается паратактическим (метонимическим), т. е. по смежности: палуба – парус – волны – рулевая цепь – борты»².

Эта метафоризация на нарративном уровне задает взгляд изнутри корабля («палуба ходит», «пьяная цепь рулевая вдоль бортов ползает ржавой змеей»), которая добавляется ко взгляду с берега (фессалийцы). Под спором в этом стихотворении имеется в виду в том числе мировоззренческий спор, спор точек зрения. Бунин делает еще один шаг к усложнению образа паруса: в тексте не только заявляется субъект, но и возникает иная точка зрения, другая позиция.

Уже совсем зрелый поэт в 1915 г. снова пишет стихотворение с названием «Парус»:

Звездами вышит парус мой,
Высокий, белый и тугой,
Лик богоматери меж них
Сияет, благостен и тих.

И что мне в том, что берега
Уже уходят от меня!
Душа полна, душа строга —
И тонко светятся рога
Младой луны в закате дня³.

В этом стихотворении Бунин продолжает настойчиво заявлять субъект в первом же стихе: «Звездами вышит парус *мой*» (курсив наш. – Д.З.). Поэт, как и в раннем «Парусе», отказывается от позиции «с берега» («И что мне в том, что берега // Уже уходят от меня!»), но не возвращается к бурной мятежности раннего текста («Душа полна, душа строга»). Между ранним и зрелым «Парусом» проходит и во временном и в творческом отношении большой отрезок времени, и к 1915 г. Бунин уже выработал свою поэтическую технику: с одной стороны, он вводит в текст лирический субъект, а с другой – отказывается от аспектуации (с корабля / с берега). Это и новый шаг Бунина на пути к собственному поэтическому голосу, и более консервативное решение на фоне предыдущих текстов.

Важно еще отметить: парус в классической традиции – это просто перифраза (метонимия) корабля, как, например, бич – перифраза рабства (ср. стихотворение «Спор», насыщенное метафорическими тропами). В последнем же тексте у

¹ Бунин И.А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.: Худ. лит., 1987. С. 249.

² Двинятина Т.М. Поэзия И.А. Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология: Дисс. ... докт. филол. наук: 10.01.01. СПб.: ИРЛИ (Пушкинский дом), 2015. С. 149.

³ Бунин И.А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.: Худ. лит., 1987. С. 296.

Бунина парус наконец становится парусом (например, его можно вышить), что должно было знаменовать конец традиции; в то же время парус превращается в многозначный символ (самое простое, традиционное истолкование – символ жизненного пути), что, наоборот, возвращает нас к традиции. Действительно, вписать образ паруса в религиозный дискурс пытались самые разные авторы – от А.С. Хомякова («Парус», 1858) до Я.П. Полонского (поэма «Келиот», 1877).

Итак, образ паруса в лирике Бунина является важным маркером его поэтической эволюции. На его фоне можно проследить развитие Бунина-поэта: от подражательного лермонтовского понимания образа паруса («Парус», 1887) через разрыв с этой романтической традицией и нарративные трансформации («Песня», «Спор») к возвращению в традицию, понятую на новых основаниях («Парус», 1915).

ЛИТЕРАТУРА

Бунин И.А. Из ранних стихов (1883–1900) / Публ. В.Н. Афанасьева, Л.Н. Афолина, А.К. Бабореко и др. // Литературное наследство. Т. 84. Кн. 1. М.: Наука, 1973. С. 232–286.

Бунин И.А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.: Худ. лит., 1987. 686 с.

Бунин И.А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М.: Худ. лит., 1988. 638 с.

Двинятина Т.М. Поэзия И.А. Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология: Дисс. ... докт. филол. наук: 10.01.01. СПб.: ИРЛИ (Пушкинский дом), 2015. 437 с.

Динесман Т.Г. По страницам ранних поэтических тетрадей Бунина // Литературное наследство. Т. 84. Кн. 2. М.: Наука, 1973. С. 121–138.

Зубков В. Два паруса // Литература. 2009. №9: lit.1sept.ru/article.php?ID=200900911&ysclid=19szb2s162488203028 (дата обращения: 28.10.2022).

REFERENCES

Bunin I.A. From Early Poems (1883–1900) / Eds.: V.N. Afanasev, L.N. Afonin, A.K. Baboreko etc. // Literary Heritage. Vol. 84. Book 1. Moscow. Nauka Publ. 1973, pp. 232–286.

Bunin I.A. Collected Works: In 6 vols. Vol. 1. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1987. 686 p.

Bunin I.A. Collected Works: In 6 vols. Vol. 5. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1987. 636 p.

Dvinyatina T.M. I.A. Bunin's Poetry: Evolution. Poetics. Textology: Dissertation (in Philology). St. Petersburg. Institute of Russian Literature (Pushkin House) Press. 2015. 437 p.

Dinesman T.G. Through the Pages of Bunin's Early Poetic Notebooks. In: Literary Heritage. Vol. 84. Book 2. Moscow. Nauka Publ. 1973, pp. 121–138.

Zubkov V. Two Sails. *Literatura*. 2009. No 9: lit.1sept.ru/article.php?ID=200900911&ysclid=19szb2s162488203028 (date accessed: 28.10.2022).

Сведения об авторе:

Дмитрий Вадимович Зайцев,
мл. научный сотрудник
ИМЛИ РАН

Dmitry V. Zaytsev,
Junior Researcher
A.M. Gorky Institute of World Literature
RAS

d_zaiczev@mail.ru